

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.7>

Камалеев Эльвир Венерович, Колонских Александр Геннадьевич, Антонов Игорь Владимирович
КЕРАМИКА НОВОГО ВРЕМЕНИ ГОРОДИЩА УФА-III (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК М. Х. САДЫКОВОЙ 1969 Г.)

Городище Уфа-III было открыто П. Ф. Ищериковым в 1954 г. в историческом центре г. Уфы. Археологические раскопки проведены на памятнике М. Х. Садыковой в 1969 г. Результаты исследований автором раскопок не были опубликованы. Работа посвящена публикации керамической коллекции Нового времени археологического памятника "городище Уфа-III" из раскопок М. Х. Садыковой 1969 г. В статье приводится история археологического изучения памятника. В ходе работы создана типология керамической серии памятника. Керамика Нового времени представлена пятью различными формами сосудов, отличающихся конструктивными особенностями, и датируется XVIII-XIX вв.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/7.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 1. С. 37-41. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. Земсков В. Н. О масштабах политических репрессий в СССР [Электронный ресурс] // Политическое просвещение. 2012. № 1 (66). URL: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=783> (дата обращения: 12.10.2018).
12. Риве З. Э. Тобольский острог. Тюмень: Вектор-Бук, 2017. 560 с.

AMOUNT AND STAFF OF PRISONERS OF TOBOLSK SPECIAL ISOLATION WARD (1924-1929)

Zagorodnyuk Nadezhda Ivanovna, Ph. D. in History
Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
niz1957@yandex.ru

Relying on previously unknown archival documents the author analyses the amount and staff of the prisoners of Tobolsk special isolation ward (1924-1929). The research is based on the modernization theory. General scientific, historical, source study methods are used. The author concludes that the amount of the prisoners over the whole period exceeded the norms (400 persons) by more than 1,5-2 times, which coincides with the all-Russian rates. Prison overcrowding influenced negatively the material provision of prisoners and security guards, prison regime, the prisoners' labour and living conditions.

Key words and phrases: prison; special isolation ward; political prison; prisoner population dynamics; prisoner staff; Tobolsk.

УДК 902.01

Дата поступления рукописи: 25.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.7>

Городище Уфа-III было открыто П. Ф. Ищериковым в 1954 г. в историческом центре г. Уфы. Археологические раскопки проведены на памятнике М. Х. Садыковой в 1969 г. Результаты исследований автором раскопок не были опубликованы. Работа посвящена публикации керамической коллекции Нового времени археологического памятника «городище Уфа-III» из раскопок М. Х. Садыковой 1969 г. В статье приводится история археологического изучения памятника. В ходе работы создана типология керамической серии памятника. Керамика Нового времени представлена пятью различными формами сосудов, отличающихся конструктивными особенностями, и датируется XVIII-XIX вв.

Ключевые слова и фразы: Уфа-III; городище; поселение; гончарная керамика; круговая керамика; поливная керамика; Новое время; типология.

Камалеев Эльвир Венерович, к.и.н.

Колонских Александр Геннадьевич

Антонов Игорь Владимирович, к.и.н., доцент

*Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева – обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук
kamaleev-ilvir@mail.ru; kontrobazz@mail.ru; igan73@yandex.ru*

КЕРАМИКА НОВОГО ВРЕМЕНИ ГОРОДИЩА УФА-III (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК М. Х. САДЫКОВОЙ 1969 Г.)

Активные темпы роста промышленности, сельского хозяйства и строительства в 1960-1970-е гг. актуализировали широкие полевые исследования на археологических объектах региона. Многочисленные коллекции изученных поселений и некрополей, полученные в ходе археологических экспедиций тех лет, опубликованы не полностью. При этом большинство исследованных памятников за последние десятилетия утрачены для науки в ходе активной хозяйственной деятельности.

Основная цель работы – обобщение данных керамической коллекции Нового времени памятника археологии «Городище Уфа-III» из раскопок М. Х. Садыковой 1969 г. Достижение поставленной цели представляется возможным путём анализа признаков технологии, морфологии, декора гончарной керамики, а также последующего синтеза в виде построения типологических схем для керамики Нового времени городища Уфа-III. Одной из важных задач исследования является культурно-хронологическая атрибуция исследуемого материала.

Судя по информации из археологического отчета, полевые исследования на данном участке проводились в связи с планированием постройки на территории археологического объекта жилых домов. В настоящее время памятник практически полностью занят плотной городской застройкой. Актуальность исследования связана со слабой изученностью в регионе объектов Нового времени классическими методами полевых археологических работ. Археологическое исследование культурного слоя объектов Нового времени на территории Приуралья находится на начальной стадии пополнения источниковой базы [2, с. 224]. Основной же массив данных об этапах заселения, ранней городской планировке, архитектуре и материальной культуре Нового времени представлен письменными источниками, которые, в свою очередь, не являются исчерпывающими. Поэтому материалы раскопок М. Х. Садыковой интересны в плане научного обобщения данных об археологической керамике – наиболее массовом источнике культурного слоя поселений.

Памятник расположен в историческом центре г. Уфы, открыт П. Ф. Ищериковым в 1954 г. [1, д. 375, с. 3-5]. Первооткрыватель локализует объект на территории квартала с ул. Фрунзе (современная ул. Заки Валиди), к юго-востоку от стрелки, которой оканчивается ул. Пушкина (современное название соответствует описанному П. Ф. Ищериковым). В 1969 г. охранные раскопки памятника проведены М. Х. Садыковой. На территории

городища Уфа-III были заложены два раскопа, материалы которых представлены в настоящей работе [7]. На момент исследования по территории городища проходили улицы Фрунзе (ул. Заки Валиди), Тукаева и Ново-Мостовая. Автор раскопок отмечает сильные разрушения поверхности памятника и его культурного слоя.

В 1991 г. памятник осмотрен В. В. Овсянниковым в ходе разведки [5, д. 52, с. 3-5]. В момент осмотра по городищу проходило пересечение ул. Воровского и Фрунзе (ул. Заки Валиди). Автор отмечает, что памятник полностью разрушен. В ходе инвентаризации объектов историко-культурного наследия 2011 г. памятник осмотрен Н. Б. Щербаковым и И. А. Шутелевой [9, с. 48]. В этом же году археологическое наблюдение на прилегающем к памятнику участке строительства жилого дома проведено М. М. Румянцевым [6]. Исследователем зафиксированы локальные участки культурного слоя (керамика бахмутинской и турбаслинской археологических культур, гончарная керамика Нового времени). Последние данные об исследовании городища Уфа-III находятся в отчете И. А. Шутелевой о проведении археологических полевых работ в зоне реконструкции мостового перехода через р. Белая [8].

В научных фондах Института этнологических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН хранится коллекция раскопок М. Х. Садыковой в 1969 году городища Уфа-III (ОФ 442). Всего коллекция насчитывает 1462 фрагмента керамики эпохи раннего Средневековья и Нового времени, 3 пряслица, 2 железных гвоздя квадратного сечения со сферической шляпкой, 5 фрагментов тиглей и 1 кости со следами обработки. На основании Книги поступлений основного фонда и коллекционной описи в фондах числится 336 предметов, представленных наиболее информативными фрагментами сосудов, которые отражают конструктивные особенности керамической коллекции – это орнаментированные стенки, венчики, придонные части и днища сосудов. Не приняты в коллекцию 1126 фрагментов, однако они составляют ее неотъемлемую часть и были учтены при описании коллекции в данной публикации. Индивидуальные находки в данной работе не представлены.

Наиболее ранние в хронологическом плане материалы исследуемой коллекции городища Уфа-III из раскопок М. Х. Садыковой 1969 г. представлены 370 фрагментами лепных сосудов, что составляет четвертую часть общего количества. Это широко распространенные в Приуралье группы керамики (бахмутинского, турбаслинского, романовского, кушнаренковского типа), а также единичные фрагменты, морфологические особенности которых не являются характерными для местных керамических традиций.

Большая часть материалов раскопок М. Х. Садыковой 1969 г. представлена гончарной керамикой XVIII-XIX вв. Анализ керамической коллекции периода Нового времени из раскопок городища Уфа-III был проведен на основе методических рекомендаций В. Ю. Коваля [4, с. 489-571]. Из 1462 фрагментов глиняных сосудов в археологической коллекции Уфа-III 370 (25%) составляют лепную керамику эпохи Средневековья. К круговой керамике периода XVIII – начала XIX в. относятся 1092 фрагмента (75%). Характерной особенностью круговой посуды является ее изготовление методом вытягивания из ожелезненной глины с незначительной естественной примесью мелкого песка в тесте без дополнительной обработки поверхности (в коллекции выявлен только 1 фрагмент стенки чернолощеного горшочка, аналогичного «московской» керамике XVI-XVII вв.). В коллекции не встречены образцы поливной керамики, что может быть объяснено консервацией исследуемого участка в XVIII в., а также прекращением ведения хозяйственной деятельности на указанной территории в дальнейшем. Отчасти данные выводы подтверждаются формулировками рукописного варианта отчета, в котором М. Х. Садыкова пишет, что по территории городища проходят наиболее оживленные гужевые дороги и что раскоп 2 заложен на месте бывшего фруктового сада.

По режиму обжига около 8% фрагментов относятся к керамике полного окислительного обжига с красным однотонным цветом излома, 9% относятся к обломкам сосудов неполного окислительного обжига с серой и черной прослойкой в центре на трехслойном изломе. Основную группу составляет керамика восстановительного обжига – 48%. Не менее значительную группу (22%) представляет керамика восстановительного обжига с трехцветным изломом, в которой центральная серая прослойка составляет более 2/3 толщины черепка. 4% и 7% от общего количества фрагментов составляют сосуды восстановительного обжига с двухцветным изломом и красного цвета внешней и внутренней стенками соответственно.

Для реконструкции конструктивных особенностей керамических сосудов XVIII – начала XIX в. в составе материалов коллекции Нового времени выделены 115 венчиков (11%), а также 48 днищ и придонных частей сосудов (4%). В качестве основной подсыпки днищ сосудов использовался песок – 26 фрагментов (54%), следы подсыпки в виде золы обнаружены на 2 фрагментах (4%), не имеют подсыпки 16 фрагментов днищ (33%). 6 фрагментов (13%) имеют горизонтальные полосы среза ножом с гончарного круга. 44 фрагмента (91%) сосудов имеют простые плоские днища, один из которых имеет закраину, 3 фрагмента сосудов имеют монолитный поддон. По диаметру днищ 35 фрагментов (72%) сосудов имеют показатели в диапазоне от 11 до 13 см. У 13 фрагментов (28%) показатели диаметра днища находятся в диапазоне от 16 до 18 см.

К установленным формам посуды по 115 реконструируемым венчикам относятся приземистые горшки (86%), миски (5%), латки (1%), корчаги (1%) и крышки сосудов (7%) (Рис. 1). У горшков доминируют простые вертикальные венчики класс 1, 2 (65 фрагментов) с простой вертикальной шейкой и приостренным (1,7%), округлым (33%), валикообразным (6%), прямосрезанным (7%), валикообразным приостренным (2%) и кососрезанным (6%) устьем. Практически все указанные выше типы и варианты венчиков горшков были также выявлены на территории русского села Николо-Березовка. Однако посуда из Николо-Березовки в основном поливная, ограничена тремя классами форм и 13 типами и вариантами зачастую орнаментированных горшков [3, с. 45-52]. Характерной особенностью «уфимской» посуды выделенного нами периода XVIII – начала XIX в. является полное отсутствие орнамента.

Менее многочисленную группу составляют горшки (класс 36, 37) с наклонными внутрь венчиками (32 фрагмента) без шейки с округлым (15%) и прямым (22%) устьем, а также с шейкой (класс 41) и отогнутым

наружу округлым (12%), приостренным (28%) и валикообразным (21%) устьем. 12 фрагментов представляют горшки класс 21, 22 с изогнутой наружу шейкой с округлым (50%) и приостренным (50%) устьем. Остальные классы горшков, представленные в таблице, составляют менее 5% от всего количества.

Корчаги представлены 5 венчиками, 4 из которых относятся к баночной форме (Рис. 1, 21-24) и 1 венчик представляет сосуд горшковидной формы (Рис. 1, 25). Диаметр устья данных сосудов от 20 до 22 см при средней толщине стенок 0,8 см. К столовой посуде относятся миски с округлым, валикообразным, кососрезанным краем, диаметром устья от 16 до 20 см и высотой от 6 см. 1 венчик реконструируемой миски имеет диаметр устья 13 см, высоту 5 см и по своему назначению может являться детской посудой (Рис. 1, 26). К отдельной группе следует отнести 8 фрагментов крышек сосудов диаметром 18 и 20 см, с округлым, приостренным и прямосрезанным краем.

Гончарный сосуд	Класс	Тип	Вариант	Форма сосуда		
Горшки	1	Тип 1 D-16, 18 (2)				
		Тип 2 D-14-20 (38)				
	2	Тип 1 D-16 (3)				
		Тип 2 D-18 (1)	Вариант Б D-16 (3)		Вариант В D-20 (3)	
		Тип 3 D-18 (7)	Вариант В D-18 (3)		Вариант Г D-18 (1)	
	4	Тип 1 D-16 (1)				
	6	Тип 1 D-16-20 (3)	Вариант Б D-16-20 (1)			
	21	Тип 2 D-18, 20 (6)				
		Тип 4 D-14, 18 (6)				
		22	Тип 2 D-16 (1)			
36			Тип 1 D-14, 16 (5)			
37		Тип 1 D-16 (7)				
41	Тип 2	Вариант Б D-14, 16, 18 (8)	Вариант В D-16 (7)	Вариант Г D-13, 16-20 (4)		
Корчаги	D-20 (1)	D-22 (1)	D-22 (1)	D-20 (1)		
	D-22 (1)					
Миски	D-13 (1)	D-20 (1)	D-18 (1)	D-16 (1)		
	26	27	28	29		

*В скобках (1) указано количество стенок сосудов

Рисунок 1. Круговая керамика Нового времени

К особенностям гончарного производства исследуемой территории относится отсутствие кринок, а именно венчиков указанной формы посуды. Данный факт, видимо, связан с локальной традицией либо отсутствием фрагментов кринок в исследуемой коллекции.

Согласно коллекционной описи, фрагменты гончарной посуды сконцентрированы в 1-3 горизонтах, единичные фрагменты были отмечены в 4 горизонте. В выявленном в ходе раскопок очаге, относящемся к периоду Нового времени, гончарная керамика фиксировалась в различных скоплениях на глубине 1,6 м.

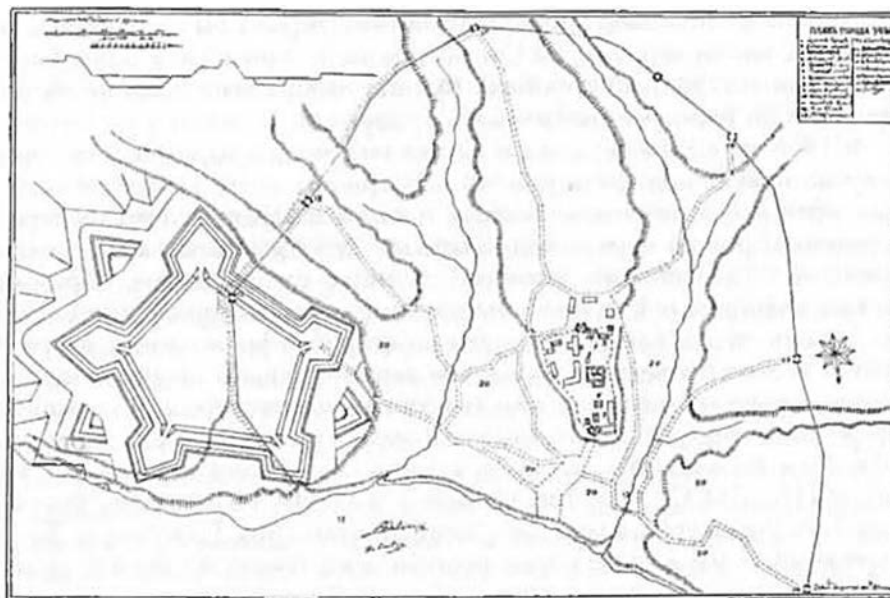

Рисунок 2. План «Ново Предложенной крепости» 1728 г.

Таким образом, анализ керамического материала городища Уфа-III из раскопок М. Х. Садыковой показывает преобладание в коллекции гончарной керамики. Вероятно, это результат мощного антропогенного воздействия на средневековый культурный слой памятника, в процессе его освоения в эпоху Нового времени.

Повторное заселение территории городища согласно историческим сведениям и данным разновременных карт происходило в начале XVIII в. В фонде Сената ЦГАДА (Ф. 248. Оп. 3. Кн. 456. Л. 292а – 293) содержится план «Ново Предложенной крепости» 1728 г. (Рис. 2), согласно которому предполагалось строительство каменной крепости на участке от улицы Фроловской (ныне Тукаева) до Случевской горы (край высокой террасы правого берега р. Белой). Информацию из письменных источников довольно точно подтверждает наличие в материалах раскопа гончарной керамики восстановительного обжига, которая датируется XVIII – началом XIX в. Более поздние типы поливной керамики XIX – начала XX в. в материалах раскопа не встречены. Единственный фрагмент чернолощеного горшка, аналогичного «московской» керамике XVI-XVII вв., вряд ли может выступать достоверным хронологическим маркером для всей площадки памятника, при этом его наличие не может объясняться исключительно случайностью.

Дальнейшее археологическое изучение территории городища Уфа-III весьма затруднительно ввиду неудовлетворительной сохранности площадки памятника. Проведенное же исследование позволяет очередной раз подчеркнуть актуальность изучения эпохи Нового времени археологическими методами, а также корреляции данных археологии с письменными источниками.

Список источников

1. Ищериков П. Ф. Отчёт об археологических раскопках на территории городища Уфа-III в 1957 году. Уфа, 1957 // Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра РАН. Ф. 3. Оп. 2.
2. Камалеев Э. В. Археологическое изучение памятников раннего Нового времени на территории Башкирии XVI-XVIII веков // Культура русских в археологических исследованиях / ред. Л. В. Татаурова. Омск: Издательский дом «Наука», 2017. С. 224-227.
3. Камалеев Э. В., Ахатов А. Т. Историко-археологическая характеристика культурного слоя с. Николо-Березовка XVI-XX вв. // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Уфа: Диалог, 2015. С. 45-52.
4. Коваль В. Ю. Первичная статистическая фиксация массового керамического материала на памятниках эпохи Средневековья (X-XVII века) и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы (методические рекомендации) // Археология Подмосковья. 2014. Вып. 10. С. 489-571.
5. Овсянников В. В. Научный отчёт об археологических разведках в Уфимском районе Республики Башкортостан в 1991 г. Уфа, 1992 // Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра РАН. Ф. 3. Оп. 2а.
6. Румянцев М. М. Научный отчет об итогах проведения археологического наблюдения и охранных мероприятий на участке строительства многоэтажного жилого дома по ул. Заки Валиди, в зоне реконструкции квартала № 648 в Кировском районе городского округа город Уфа Республики Башкортостан. Уфа, 2011 // Научный архив Научно-производственного центра по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан.

7. **Садькова М. Х.** Отчёт по итогам исследований археологических памятников г. Уфы и его окрестностей в 1969 г. Уфа, 1969 // Научный архив Института этнологических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН.
8. **Шутелева И. А.** Научный отчёт о проведении археологических полевых работ в зоне реконструкции мостового перехода через р. Белая в створе ул. Воровского в Кировском районе городского округа Уфа Республики Башкортостан и в зоне строительства мостового перехода через р. Белая в створе ул. Интернациональная в Калининском, Орджоникидзевском районах городского округа Уфа Республики Башкортостан в 2015 году. Уфа, 2015 // Научный архив Научно-производственного центра по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан.
9. **Щербаков Н. Б., Шутелева И. А.** Научный отчет о проведении археологической разведки в г. Уфе в 2011 году по Открытому листу № 996. Уфа, 2011 // Научный архив Научно-производственного центра по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан.

**MODERN ERA CERAMICS OF UFA-III SETTLEMENT
(BY THE MATERIALS OF M. H. SADYKOVA'S EXCAVATIONS OF 1969)**

Kamaleev El'vir Venerovich, Ph. D. in History

Kolonskikh Aleksandr Gennad'evich

Antonov Igor' Vladimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor

R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies of Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences

kamaleev-ilvir@mail.ru; kontrobazz@mail.ru; igan73@yandex.ru

Ufa-III settlement was discovered by P. F. Ishcherikov in 1954 in Ufa historical centre. Archaeological excavations on the monument were conducted by M. H. Sadykova in 1969. The research findings were not published. The article is devoted to describing the modern era ceramics collection of the archaeological monument "Ufa-III Settlement" from M. H. Sadykova's excavations of 1969. The authors provide the history of the monument archaeological study, propose a typology of the discovered ceramic items. The modern era ceramics dates back to the XVIII-XIX centuries and is represented by five different types of vessels having their own constructive peculiarities.

Key words and phrases: Ufa-III settlement; settlement; pottery ceramics; circular ceramics; glazed ceramics; modern era; typology.

УДК 94(470)

Дата поступления рукописи: 29.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.8>

Статья раскрывает процесс создания и региональные условия борьбы государственных органов здравоохранения Нижегородской губернии, Чувашской АССР, Марийской и Вотской автономных областей с венерическими болезнями и туберкулезом как социально-опасными болезнями в первой половине 1920-х гг. Источниковой базой являются архивные материалы общероссийского и региональных архивов, местная периодическая печать. Автором выявлены причины широкого распространения социальных болезней, предложения о способах борьбы с ними, мероприятия по их преодолению. Вводятся в научный оборот данные о состоянии здравоохранения национальных регионов.

Ключевые слова и фразы: Нижегородская губерния; Чувашская АССР; Марийская автономная область; Вотская автономная область; отделы здравоохранения; социальные болезни; сифилис; туберкулез.

Кежутин Андрей Николаевич, к.и.н.

Приволжский исследовательский медицинский университет

Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Нижний Новгород

kezhtin@rambler.ru

**СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
ПО БОРЬБЕ С СОЦИАЛЬНЫМИ БОЛЕЗНЯМИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
И НАЦИОНАЛЬНЫХ АВТОНОМИЯХ ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ.**

Поволжский регион традиционно является предметом исследования истории социально-экономических и демографических процессов, характерных для Центральной России [16, р. 91, 190]. Особое значение в данном контексте имеет проблема преодоления массовых негативных явлений – социальных болезней, в первую очередь сифилиса и туберкулеза. Актуальность исследования связана с недостаточной разработанностью данной темы в историографии, а также всплеском социальных заболеваний в настоящее время. Цель работы заключается в изучении процесса создания и деятельности на региональном уровне органов здравоохранения в Нижегородской губернии, Чувашской АССР, Марийской и Вотской автономных областях по борьбе с венерическими заболеваниями и туберкулезом как социально-опасными болезнями в 1920-е гг. Вышеназванная цель предполагает конкретные задачи исследования: раскрыть причины создания специализированных